4851166

На правах рукописи

Гарипова Гульназ Шамсетдиновна

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРСОНАЖА: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В КАТЕГОРИЗАЦИИ ВЕЖЛИВОСТИ

(на материале оригинала и перевода романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» на английский язык)

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

2 3 ИЮН 2011

Казань 2011

Работа выполнена на кафедре
контрастивной лингвистики и лингводидактики
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Татарский государственный гуманитарно-педагогический
университет»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор **Солнышкина Марина Ивановна**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор **Гизатова Гузель Казбековна**

кандидат филологических наук, доцент **Хованская Екатерина Сергеевна**

Ведущая организация – НИУ «Белгородский государственный университет»

Защита состоится «30» июня 2011 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.078.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Татарстана, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» «27» мая 2011 г.

Режим доступа: **http://www. tggpu. ru.**

Автореферат разослан «27» мая 2011г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
профессор Р.Г. Мухаметдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование посвящено сопоставлению номинаций категории вежливости языковой личности персонажа романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» – Павла Петровича Кирсанова – средствами русского и английского языков.

В лингвистических исследованиях второй половины XX века вежливость явилась объектом ряда исследований, в которых осуществлены анализ и классификация стереотипных этикетных ситуаций, единиц речевого этикета и средств их репрезентации (Акишина 1986, Формановская 1989, Гольдин 1997, Золотова 1982 и др.). В рамках лингвопрагматического направления вежливость трактуется как коммуникативно-прагматическая стратегия, ориентированная на положительный результат общения (Грайс 1985; Гордон, Лакофф 1985; Беляева 1985, 1990; Васильева 1997, 2000 и др.).

Доминирующим при описании вежливости в современном языкознании является поведенческий подход. В свете теории языковой личности категория вежливости еще не рассматривалась. В этой связи **актуальность** представленного исследования определяется значимостью сопоставительного анализа номинаций вежливости в рамках отдельно взятой языковой личности для понимания лингвокультурных стандартов двух этносов и своеобразия восприятия мира, специфики их отражения в оригинале и переводе романа.

Выбор романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» связан с его принадлежностью к числу тех явлений культуры, которые служат своеобразным зеркалом фундаментальных мировоззренческих понятий русской культуры XIX века. В качестве параллельного текста использован перевод на английский язык, опубликованный Ричардом Харом в 1948 г. (Hare 1948).

Вежливость в работе рассматривается как «соблюдение норм общения путем использования коммуникативных стратегий, которые отражают социально-культурные ценности и соответствуют коммуникативным ожиданиям партнера» (Ларина 2009, 108).

Материалом исследования является речь Павла Петровича Кирсанова в текстах оригинала и перевода романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» – 704 высказывания (354 русских и 350 английских).

Объект исследования – номинации вежливости языковой личности персонажа – 692 (345 русских и 347 английских) различных в структурно-языковом отношении единиц.

Предмет исследования – общее и различное при номинации вежливости языковой личностью персонажа как представителя этноса и определенного социума.

Целью работы является выявление общего и различного в категоризации вежливости средствами русского и английского языков для выявления специфики русской и английской языковой и концептуальной картин мира.

Поставленная цель предопределяет необходимость решения следующих исследовательских **задач**:

1) Формирование теоретической и методологической базы исследования, обоснование метаязыка описания;

2) создание глоссария текстов речи Павла Петровича Кирсанова в оригинале и переводе романа «Отцы и дети» на английский язык;

3) моделирование фрагмента структуры языковой личности персонажа, объективирующего категорию вежливости;

4) выявление сходств и различий в русскоязычном и англоязычном фрагментах языковой личности персонажа, объективирующих категорию вежливости.

В основу исследования положена **гипотеза** о том, что: 1) асимметрия национальных языков и культур детерминирует асимметрию структуры языковой личности аристократа, реализуемой в тексте оригинала и перевода романа «Отцы и дети» И.С. Тургенева; 2) симметрия в структуре сопоставляемых феноменов определяется наличием универсальных коррелирующих концептов.

Научная новизна работы определяется выбором сопоставляемого материала (речь персонажа в оригинале и переводе романа «Отцы и дети» на английский язык), привлекаемого для моделирования языковой личности аристократа и многоаспектным подходом к исследуемому материалу. Языковая личность аристократа впервые моделируется в нескольких взаимосвязанных аспектах: содержательном (семантика или "внутренняя" прагматика); когнитивном (с точки зрения когнитивных принципов порождения и организации); культурологическом (как сосредоточение фоновых знаний об этномикросоциуме, его мировоззрении, взглядах, этических и эстетических оценках, стереотипах вербального и невербального поведения); социолингвистическом (в аспекте дифференциации по параметрам социального, этнического статусов).

Научной новизной характеризуются выявленные в ходе исследования различия в направленности и функциональной значимости

категории вежливости. Результаты исследования вносят коррективы в представления о структуре этических концептов, а также дополняют современную картину прагматических свойств языковой личности.

Теоретическая значимость диссертации определяется ее вкладом в решение актуальных общеязыковедческих проблем, связанных с анализом влияния культуры и языка этноса на архитектонику языковой личности. Ценным в теоретическом отношении является выявленная в ходе исследования межъязыковая вербально-семантическая и когнитивная асимметрия в структуре языковой личности, детерминируемая типом общенационального языка, национальной, этнической, исторической спецификой, а также особенностями этики и развития соответствующего типа культуры.

В научный оборот введено понятие **'языковая личность персонажа'** (далее ЯЛП), определяемая как языковой портрет персонажа художественного произведения, владеющего языком и тезаурусом, а также следующего стереотипам поведения, принятым в определенной этнокультуре и субкультуре социума, к которому принадлежит личность. Теоретическое значение имеет разработанный алгоритм моделирования фрагмента языковой личности на базе единиц языка, репрезентирующих категорию вежливости. Самостоятельную значимость имеет Фрагмент паспорта языковой личности Павла Петровича Кирсанова, содержащий последовательное описание фрагментов трех уровней структуры языковой личности персонажа.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в практике преподавания курсов по лексикологии, семасиологии, общему языкознанию, лингвистике текста, как дополнительный материал в написании курсовых, бакалаврских и магистерских работ, а также на практических занятиях по русскому и английскому языкам как иностранным.

В качестве **методологической базы** исследования выступают следующие принципы: 1) принцип социального детерминизма, устанавливающий обусловленность явлений действием тех или иных причин, т.е. принцип причинно-следственных связей явлений действительности; 2) принцип системности, требующий трактовки явлений как внутренне связанных компонентов целостной системы, природной, социальной, психической; 3) принцип развития, т.е. признания непрерывного изменения, преобразования и развития

предметов и явлений действительности, их перехода от одних форм и уровней к другим; 4) принцип научности; 5) принцип объективности; 6) принцип концептуального единства; 7) принцип единства исследовательской и практической деятельности; 8) принцип единства логического и исторического (см. Кохановский 2003).

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых в области:

- сравнительно-сопоставительного языкознания (В.Д. Аракин, В.Г. Гак, Б.Ю. Городецкий, А.Л. Зеленецкий, Ю.В. Рождественский, А.Г. Садыкова, И.А. Стернин, Б.А. Успенский, Р.А. Юсупов, В.Н. Ярцева);
- теории коммуникативного воздействия (В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, Э. Сэпир, Б. Уорф);
- лингвокультурологии (А. Вежбицкая, Ю.Б. Кузьменкова, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, В.В. Воробьёв, В.А. Маслов);
- теории языковой личности (М.М.Бахтин, В.И. Карасик; Ю.Н.Караулов; К.Ф.Седов; О.Б. Сиротинина, М.И. Солнышкина),
- переводоведения (Е.В. Бреус, С. Влахов, Ю.Д. Дешериев, Т.А.Казакова, В.Н. Комиссаров, Н.Н. Миронова и др.);
- языковой семантики (Ю.Д. Апресян, Л.М. Васильев, И.М.Кобозева, М.А. Кронгауз, Л.А. Новиков, О.Н. Селиверстова и др.);
- прагмалингвистики (H. Grice, G.Lakoff, R.Lakoff, G. Leech, А. Формановская);
- ономасиологии (А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, В.И. Супрун, С.А. Попов и др.).

При моделировании языковой личности персонажа в тексте оригинала и перевода романа на английский язык была использована совокупность лингвокогнитивных и лингвокультурологических **методик**, а также традиционных и экспериментальных лингвистических **методов исследования**: метод компонентного анализа как «процедура расщепления значения на составные части, вычленение которых обусловлено как соотношением элементов внутри отдельного значения, так и соотношением этого значения со значениями других языковых единиц» (Селиверстова 2004: 32), интерпретационный метод, метод анализа лексикографических дефиниций, метод семантической интерпретации номинаций, сопоставительный метод, логико-аналитический метод, позволяющий осуществить научно-исследовательские задачи по модели «синтез-анализ», элементы описательного метода, а также элементы статистического метода

анализа данных. Кроме того, применялась авторская методика синтеза модели ЯЛП, основанная на вычленении ядра и периферии и выявлении наиболее типических черт объекта моделирования.

Структура работы предопределена целью, задачами и методами, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списков лексикографических и иллюстративных источников, а также глоссария номинаций вежливости.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Типологизация предпочтительных способов языковой коммуникации в тексте оригинала и перевода романа на английский язык (стремление к соблюдению этикетных норм и стереотипов речевой стратегии аристократа) идентифицирует языковую личность Павла Петровича Кирсанова как языковую личность *куртуазного типа*. Выбор языковых средств, типа и уровня вежливости детерминированы социально-психологическая дистанцией и различиями в социальном статусе коммуникантов.

2. Речевая репрезентация лингвопрагматической категории вежливости ЯЛП в оригинале и переводе романа имеет полевую структуру, ядро которой составляют однословные лексические единицы, речевые клише, фразеология официально-делового стиля, обеспечивающие формальный или нейтральный уровни коммуникации в формулах приветствия, прощания, благодарности, а также речевых актах просьбы, благодарности, комплимента и извинения.

3. *Асимметрия* вербально-семантического и когнитивного уровней русскоязычной и англоязычной языковой личности персонажа детерминирована отсутствием лексических и грамматических трансформаций, соответствующих нормам английского языка в переводе, а также наличием идиоэтнических метафор.

4. *Асимметрия* коммуникативной личности состоит в ориентации русскоязычного персонажа романа на позитивную вежливость (реализация стратегии сближения) и ориентация англоязычной личности на негативную вежливость (стратегия дистанцирования) – в переводе романа.

5. Актуализация преимущественно негативной вежливости и сохранение в ряде случаев *симметрии* типа вежливости в оригинале и переводе романа есть реализация доминантного типа коммуникативной личности персонажа.

Апробация работы. Материалы и результаты исследования были представлены на аспирантских и методологических семина-

рах, а также на заседаниях кафедры контрастивной лингвистики и переводоведения ТГГПУ (2009 – 2011 гг.), городских, региональных, межвузовских, международных конференциях в г. Казань (2008 – 2011 гг.), г. Москва (2010 г.). По теме диссертации опубликовано 6 работ, в том числе одна работа в издании, рекомендованном ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются предмет, объект, цель, задачи, методы исследования, обосновываются выбор темы и ее актуальность, теоретическая и практическая значимость, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации результатов проведенного исследования.

В первой главе **«Общие проблемы сопоставительных исследований языковой личности персонажа в художественном тексте»** обобщаются теоретические взгляды на основные проблемы изучения языковой личности и категории вежливости в сопоставительном аспекте. Здесь также освещаются теоретические и практические вопросы языковой семантики, основные теоретические понятия, методы исследования значения языковых единиц, проблемы переводческих трансформаций, история написания и перевода романа И.С.Тургенева «Отцы и дети» на английский язык.

Языковая личность персонажа романа – Павла Петровича Кирсанова – рассматривается, с одной стороны, как продукт общественного развития, производная от социальной среды, воспитанная своей эпохой, ее общественным сознанием, психологией, культурой, системой запретов и разрешений, с другой – как активно действующий участник общественной и познавательной деятельности, «сознающий свое место в мире людей, свое отношение к ним» (Сусов 1989:9). При этом язык рассматривается как способ жизнедеятельности личностей.

В работе нашли применение: 1) предложенная Ю.Н. Карауловым трехуровневая модель языковой личности, включающая в себя вербально-семантический уровень (слова, соединенные в вербальную сеть, владение лексико-семантическим фондом языка), лингвокогнитивный и прагматико-мотивационный уровни (Караулов 2004); 2) разработанная К.Ф. Седовым классификация типов языковой личности определенного социума (инвективный, куртуазный, рационально-эвристический) и уровней коммуникативной компе-

тенции (конфликтный, центрированный, кооперативный) языковой линости (Седов 2002). Понятие *'языковая личность'* рассматривается как родовое к понятию *'коммуникативная личность'*, предполагающая характеристики, связанные с выбором не только вербального, но и невербального кода коммуникации (Конецкая 2011).

Исследование опирается на понимание *'дискурса'* как лингвокультурного явления и интерактивной деятельности участников общения (Карасик 2000; Слышкин 2000). *'Речь'* является важнейшей характеристикой и основным индикатором социального статуса человека (Карасик 1992).

Исследуемый дискурс (оригинал и перевод романа «Отцы и дети» на английский язык) представляет собой художественную прозу большой повествовательной формы – романа, содержащего тексты высказываний Павла Петровича Кирсанова, примеры речевой деятельности персонажа во время общения с разными коммуникантами.

Современная научная парадигма трактует *вежливость сближения/ вежливость контакта/позитивную вежливость* как терминологические синонимы, обозначающие вежливость, направленную на солидарность, а *вежливость отдаления /дистанцирования/ негативную вежливость* – на формальность (см. Ларина 2005).

Вторая глава **«Категория вежливости в параллельных текстах персонажа на русском и английском языках»** посвящена моделированию фрагмента ЯЛП средствами русского и английского языков, формированию метаязыка лингвистического описания представленных номинаций вежливости, описанию структурно-языковых особенностей маркеров вежливости.

В русском языке **вежливый** означает *соблюдающий правила приличия; учтивый, обходительный* (МАС). В качестве синонимов лексикографические источники фиксируют 13 единиц: **учтивый, воспитанный, галантный, деликатный, корректный, куртуазный, любезный, милый, обходительный, почтительный, предупредительный, тактичный, уважительный**; антоним – **грубый.** Для русских вежливость имеет меньшую яркость, чем грубость и выступает не самостоятельно, а как антипод грубости (Романова 2001: 95). Дихотомия *«вежливость – грубость»* носит контрарный характер, между ними не мыслится что-то среднее, человек, который *не грубит,* уже считается *вежливым),* а *грубость* является базовым членом в данной оппозиции (Зацепина 2002: 54).

Значение английского слова **polite** трактуется следующим образом: *behaving in a way that is socially correct and shows understanding*

of and care for other people's feelings. букв поступающий в соответствии с правилами сообщества (CED), *демонстрирующий понимание и заботу к чувствам других людей.*[1] Синонимический ряд значительно превышает соответствующий в русской лингвокультуре и содержит 43 прилагательных: **affable, amenable, amiable, attentive, bland, civil, complaisant, concerned, conciliatory, condescending, considerate, cordial, courteous, courtly, cultured, deferential, diplomatic, elegant, friendly, genteel, gentle, good-natured, gracious, mild, neighborly, nice, obliging, obsequious, pleasant, polished, politic, punctilious, refined, respectful, smooth, sociable, solicitous, sympathetic, thoughtful, urbane, well-behaved, well-bred, well-mannered.** Антонимы: **impolite, rude, uncivil, uncivilized, unmannerly, unrefined, unsophisticated.**

Английский эквивалент пары **вежливый – polite** содержит сему *«care for other people's feelings, забота о чувствах»*, соответствия которой не находим в русской дефиниции. Семантическая структура слова **вежливый** не содержит и указания на «проявление уважения», аналог которой отражен в английской дефиниции – «shows understanding *демонстрирующий понимание».*

Во **второй главе** осуществлена общая характеристика речи Павла Петровича Кирсанова, целей и стратегий номинаций вежливости персонажа.

Из всех возможных жанров в дискурсе ЯЛП предпочтение отдается фатическим[2] жанрам. Подавляющее большинство реплик носит не информативный, но реагирующий характер: *«Впрочем, мы друг друга понять не можем; я, по крайней мере, не имею чести вас понимать», «I, at least, have not the honor of understanding you», «То я имею честь предложить вам следующее...», «I therefore have the honor to put the following proposals», «...ответил Павел Петрович, подавая Базарову оба пистолета. – Соблаговолите выбрать», «replied Pavel Petrovich, handing Bazarov both pistols. Will you be so good as to choose?"», «...но я считаю долгом предупредить вас...». «I think it is my duty to warn you».*

Используя преимущественно *репрезентативно-символическую* стратегию речевого поведения, Павел Петрович Кирсанов демонст-

---

[1] Перевод мой – Г.Г.

[2] Фатическое общение предполагает интенцию говорящего «вступить в общение» ради общения, самопрезентации в отличие от «информативной коммуникации», целью которой является «сделать сообщение» (Винокур 2007).

рирует отношение к собеседнику посредством этикетных клише: *«Позвольте Вас спросить ...», «Allow me to ask you», «После любезной готовности, оказанной Вами, я не имею права быть на Вас в претензии», «But after the courteous readiness you have shown, I have no right to claim», «Угодно Вам заряжать?», «Would you like to load?».*

Во второй главе рассмотрены *лингвистические особенности* средств номинирования вежливости, а именно: наличие, выбор и предпочтение тех или иных языковых средств, особенностей синтаксической организации высказываний, степень ритуализованности высказываний.

В качестве маркеров вербально-семантического уровня ЯЛП П.П. Кирсанова выступают: обращение на «Вы», архаизмы, иностранные слова (преимущественно французские), высокая частотность употребления титулов, а также использование фамилии или полного имени (имя, отчество, фамилия) при апелляции к лицу (см. Фрагмент паспорта языковой личности Павла Петровича Кирсанова).

Частотность маркеров абсолютной вежливости[3] – этикетной лексики (*милостивый государь – sir, господин Базаров – Monsieur Bazarov*), комплиментарной лексики (*Экой бутуз – What a chubby little fellow*), предлогов высокого стиля (*вследствие, ибо*), эвфемизмы (*мы повздорили из-за политики (о причине дуэли) – we quarreled about politics* и др) крайне высока – 678 высказываний (по 337 в каждом из языков) содержат один или более маркеров абсолютной вежливости.

Степень ритуализованности высказываний возрастает за счет ввода в речь ЯЛП широкого спектра номенклатуры фразеологии официально-делового стиля: *Я имею честь предложить Вам следующее – I therefore have the honor to, смею сказать – I venture to say,...за сим, милостивый государь, мне остается только благодарить Вас –And now, my dear sir, it only remains for me to thank you, чувствительно вам обязан – I am sensible of my obligations to you, Честь имею кланяться – I have the honor to take leave of you.*

Показано, что вежливость дистанцирования – типичный для изучаемой языковой личности тип вежливости. Павел Петрович желает сохранить дистанцию не только с Евгением Базаровым, но

---

[3] Вежливость, определяемая на уроне семантики, классифицируется как вежливость абсолютная, а вежливость, определяемой на уровне прагматики, – относительная (Leech 2005, Ларина 2009).

также и со своим братом Николаем Петровичем: «*Теперь, напротив, **если ты позволишь**, я готов навсегда у тебя поселиться*» – «*Now, on the contrary, **if you will let me**, I am ready to settle down with you for good*», «***Честь имею кланяться***» – «***I have the honor to take leave of you***», «***Но после любезной готовности, оказанной Вами, я не имею права быть на вас в претензии.***» – «***But after the courteous readiness you have shown, I have no right to claim . . .***». Как правило, речь сопровождается текстом автора, описывающим состояние персонажа: «лицо его приняло такое безучастное, отдаленное выражение, словно он весь ушел в какую-то заоблачную высь».

Реагируя на грубые выпады Базарова, Кирсанов, следуя стереотипам аристократического общества, вынужден прибегнуть к *негативной* вежливости: «***Позвольте Вас спросить***, – *начал Павел Петрович, и губы его задрожали, – по вашим понятиям слова: "дрянь" и "аристократ" одно и то же означают?*» - *And, to be sure, they were only sheep before, but now the have suddenly turned into Nihilists*» - «***"Allow me to ask you,"*** *began Pavel Petrovich, and his lips were trembling, "do you attach an identical meaning to the words 'rotten' and 'aristocrat'?"*».

Дихотомия реализации вежливости в речевых актах извинения, благодарности, комплимента и оценки персонажа детерминирована личностью второго коммуниканта:

• негативная вежливость, сопровождающаяся оттенками сарказма, актуализирована при общении с Е.В. Базаровым: «***Чувствительно Вам обязан***, – ответил Павел Петрович...» – «***I am sensible of my obligations to you***...», «*Засим, милостивый государь, мне остается **только благодарить Вас** и возвратить Вас вашим занятиям. **Честь имею кланяться**». - «*And now, my **dear sir**, it only remains for **me to thank you and to leave you** to your studies. I have the honor to take leave of you*»;

• позитивная вежливость носит периферийный характер и имеет место в диалогах с Фенечкой и племянником: «***Теперь у Вас здесь очень хорошо***». – «***Now it is all very nice here***». «*Вам здесь лучше, чем в прежнем флигельке? – спросил Павел Петрович вежливо, но без малейшей улыбки*». – «***You are more comfortable here than in the little side-wing where you used to be?" inquired Pavel Petrovich politely but without any trace of a smile***».

Во второй главе осуществлена классификация уровней вежливости Павла Петровича Кирсанова по стилистическому принципу (*формальной, нейтральной и неформальной вежливости)* (Степа-

нов, 1975, 205). Павел Петрович Кирсанов объективирует в первую очередь *образцы формальной и нейтральной вежливости: «Я не позабудусь именно вследствие того чувства достоинства, над которым так жестоко трунит господин... господин* ***доктор****». «I shan't forget myself, thanks to that sense of dignity which is so cruelly ridiculed by our friend – our friend,* ***the doctor****».* Как видим, введение названия профессии, а также обращение в 3 лице единственного числа в присутствии объекта речи в обоих языках звучит как вежливость формальная. Вопросительная форма *«...****Вы, может быть, думаете, что ваше учение новость?****» «...****you probably think that your doctrine is a novelty?****»* также подтверждает наличие формальных отношений и дистанции между собеседниками.

В третьей главе **«Специфика реализации языковой личности персонажа в параллельных текстах на русском и английском языках»** представлены описание и анализ общего и различного в языковой реализации вариантов модели ЯЛП. В данной главе проводится сопоставительный анализ фрагментов трехуровневой русскоязычной и англоязычной структур языковой личности персонажа романа И.С. Тургенева «Отцы и дети» – П.П. Кирсанова, устанавливаются различия в средствах реализации вежливости, представлены иллюстрации вежливости в оригинале и переводе на английский язык.

Различия в системах вежливости касаются не только речевых формул, их лексико-грамматической структуры, семантического и прагматического значений, особенностей функционирования, но и стратегий вежливости, которые также имеют национально-культурную специфику.

Представитель русской аристократии XIX века, Павел Петрович Кирсанов, получивший прекрасное образование, демонстрирует высокие образцы позитивной вежливости в тексте оригинала романа: *«<...> а теперь* ***позвони-ка****, пожалуйста, брат, Николай Петрович, мне пора пить мой какао».* Однако в английском переводе – *«<...> and now* ***ring****, please, brother Nikolai, it's time for me to drink my cocoa»* – учтивость утрачена, поскольку синтаксическая структура не соответствует британской норме: перевод формы повелительного наклонения русского глагола (***позвони-ка)*** императивом (***ring***) даже с учетом введенного модификатора **please**, не сохраняет заданный персонажем тип вежливости. Аналогичную смену типа вежливости с позитивной на негативную наблюдаем при переводе

предложения «*Сделай одолжение, **племянничек***» (гл. 5) повелительным наклонением – ***«Please do, nephew»***.

В третьей главе также показан широкий спектр переводческих трансформаций, сопровождающийся асимметрией текста перевода и оригинала:

• функционально-темпоральные различия в лексике параллельных текстов: *«Я **эфтим**[4] хочу доказать, **милостивый государь** ..» – «I am tryin' to prove by that, sir»;*

• социально-культурные различия параллельных текстов (присутствие безэквивалентной лексики, лексем-реалий, идиоэтнических метафор и др.): *«Мы когда-нибудь поподробнее побеседуем об этом предмете с **Вами**, любезный **Евгений Васильич**...» – «Sometime we should discuss this subject with you in greater detail, my dear **Evgeny Vassilich**». «Очень нужно тащиться за пятьдесят верст киселя есть» – «What is the sense of dragging oneself forty miles on a **wild-goose chase**»;*

• использование модификаторов в английской части текстов (*kindly, please, thank you)* для «смягчения» императива *(см. примеры выше).*

• синтаксические различия параллельных текстов:

• (а) вопросительные предложения как маркеры позитивной вежливости в тексте перевода при замене императива, например, ***«Соблаговолите выбрать». – « Will you be so good as to choose?»***;

• (б) использование сослагательного наклонения при переводе вопросов, например, ***«Угодно вам заряжать?» – «Would you like to load?»***;

---

[4] «Павел Петрович, когда сердился, с намерением говорил: "эфтим" и "эфто", хотя очень хорошо знал, что подобных слов грамматика не допускает. В этой причуде сказывался остаток преданий Александровского времени. Тогдашние тузы, в редких случаях, когда говорили на родном языке, употребляли одни – **эфто**, другие – **эхто**: мы, мол, коренные русаки, и в то же время мы вельможи, которым позволяется пренебрегать школьными правилами, я эфтим хочу доказать, что без чувства собственного достоинства, без уважения к самому себе, – а в аристократе эти чувства развиты, – нет никакого прочного основания общественному... bien public[?], общественному знанию» (Тургенев 1962).

• (в) замена действительного залога на пассивный залог в языке перевода: *«как **Вы изволите выражаться**» – «... **as you are pleased** to express yourself»*.

Предпочтение в дискурсе ЯЛП отдается фатическим жанрам. Демонстрируя свое отношение к собеседнику и тяготея к этикетности, П.П. Кирсанов реализует вежливость дистанцирования.

Тезаурусный уровень ЯЛП репрезентирован универсальными и идиоэтническими метафорами, богатым вертикальным контекстом (аллюзии, цитаты, имена известных людей) и ядерными концептами (ЧЕСТЬ, АРИСТОКРАТИЗМ, ДОЛГ).

Поскольку П.П.Кирсанов продолжает жить в строгих рамках публичного пространства и его ценностной парадигме, *мотивационный уровень* персонажа характеризуется высокой значимостью принципов, жестких правил, порядка, стандартов умеренного либерализма. Маркерами ЯЛП на этом уровне являются иноязычные слова, выбор определенных тем для обсуждения, принципы красоты и искусства (см. Фрагмент паспорта языковой личности персонажа в Табл. 1).

В **заключении** подводятся итоги, намечены перспективы дальнейшего исследования

Перспектива исследования связана с: (1) изучением каждого из выявленных параметров тезауруса языковой личности персонажа (интертекстуальность, аллюзии и др.), а также (2) верификацией и обобщением характеристик речи представителей аристократии на материале литературы Великобритании, России, Германии, Франции и других стран.

Таблица 1

ФРАГМЕНТ ПАСПОРТА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА КИРСАНОВА

Вербально-семантический уровень	*Лексика*	**высокая частотность иностранных слов (французский)**	***Я нахожу, что Аркадий s'estdegourdi {стал развязнее (франц.).}, "I fancy Arkadys'estdegourdi," he observed.***
		местоимение Вы: ***норма английского языка обеспечивает различия вариантов***	*Вы на меня никогда не смотрите* *You never look me in the face*
		этикетная лексика: ***социально-культурные различия***	*милостивый государь – Sir* *Евгений Васильевич* *Evgeniy Vasilyevich*
		эвфемизмы	*мы повздорили из-за политики* *we quarreled about politics*
		устаревшие слова: ***функционально-темпоральные различия***	*Кто сей?* *Who is he ?*
		абстрактная лексика	*существовать в пустоте, в безвоздушном пространстве* *to exist in the empty airless void;*
		фразеология официально-делового стиля	*как вы изволите выражаться.* *as you are pleased to express yourself.*
		маркеры абсолютной вежливости	*Я должен извиниться* *I must apologize*
		модальные глаголы	*которая могла бы служить предлогом моему вызову* *which might serve as a pretext for my challenge*
		вводные слова	*Да полфунта довольно будет, я полагаю.* *Oh, half a pound will be enough, I should think.*

	Синтаксис	**императив для номинирования просьбы : *использование модификаторов для смягчения просьбы***	*Я люблю детей: покажите-ка мне его.* *I love children; do let me see him."*
		вопрос для номинирования просьбы	*Соблаговолите выбрать.* *Will you be so good as to choose?*
		сложный синтаксис предложения	*Что же касается до самых условий поединка, то так как у нас секундантов не будет, – ибо где ж их взять?* *As regards the conditions of the duel itself, since we shall have no seconds--for where could we get them?*
		использование пассивного залога	*You are disposed to laugh – Вам все желательно шутить*
Тезаурусный уровень	Когнитивные стереотипы:	**универсальные и идиоэтнические метафоры**	*Нам дорога цивилизация, да-с, да-с, милостивый государь, нам дороги ее плоды.* *What is dear to us is civilization, yes, yes, my good sir, its **fruits** are precious to us.* *и дело **в шляпе** – and the **trick** is done.*
		богатый вертикальный контекст: *аллюзии, цитаты, имена известных людей*	*Господин Базаров непочтительно отозвался о сэре Роберте Пиле.* *Mr. Bazarov alluded disrespectfully to Sir Robert Peel.*
		Ядерные концепты	ЧЕСТЬ, АРИСТОКРАТИЗМ, ДОЛГ
Мотивационный уровень		**Коммуникативные ситуации**	детерминированы ролями: *статусная гендерная роль*: мужчина; *возрастная роль*: пожилой человек; *позиционная роль:* брат, дядя *этническая роль:* русский человек
		Ценности социальные	ориентированность на прошлое; конституционная монархия; либеральные реформы, гласность, прогресс; семья; патриотизм; долг; честь; ритуальность; знания, цивилизация, образованность
		эстетические	красота, театрализованность речи; аристократизм; следование традиции; сдержанность в выражении эмоций; самопрезентация
Тактика мелиоративных стратегий			вежливость солидарности
Тактика конфликта			вежливость дистанцирования
Тип коммуникативной личности			доминантный
Тип языковой личности			куртуазный
Тип вежливости			преимущественно негативная вежливость

Статья, опубликованная в издании, входящем в перечень ВАК:

1. *Гарипова Г.Ш.* Экспликация вежливости в речи персонажа (на материале оригинала и перевода романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» на английский язык /Г.Ш.Гарипова // «Вестник Поморского университета», Архангельск, 2011. – № 3.– С. 25 – 41.

Статьи и тезисы в сборниках научных трудов и материалов конференций:

2. *Гарипова Г.Ш.* Мотивационный уровень структуры языковой личности /Г.Ш.Гарипова // Развитие и динамика иерархических (многоуровневых) систем (Теоретические и прикладные аспекты): сборник статей Межд. научно-практич. конф. (10, 11 ноября 2010 г.). – Казань, 2010.– С. 286-291.

3. *Гарипова Г.Ш.* Личность, индивид и субъект как лингвофилософские категории /Г.Ш.Гарипова // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка: материалы Межд. научно-практич.конф. 15 декабря 2010 г. – Казань, 2010. – С. 215-222.

4. *Гарипова Г.Ш.* Специфика речи персонажа (на материале оригинала и перевода романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» на английский язык /Г.Ш.Гарипова // Язык. Общество. Сознание: сборник публикаций научной школы «Профессиональная языковая личность». – М: Academia, 2010. – С. 54-61.

5. *Гарипова Г.Ш.* Аксиология языковой личности: параметры описания и типология /Г.Ш.Гарипова// Текст. Произведение. Читатель: материалы II Всероссийской научной конф. (15-16 октября 2010 г.). – Казань, 2011. – С. 48-51.

6. *Гарипова Г.Ш.* Языковая личность и задачи ее изучения /Г.Ш.Гарипова // Жизнь, посвященная тюркологии: сборник научных статей к 90-летию со дня рождения известного тюрколога, академика, доктора филологических наук, профессора Эдхяма Рахимовича Тенишева. – Казань, 2011. – С. 151-154.

Подписано в печать 26.05.11

Печать ризографическая

Тир. 100 Усл. печ. л. 1,0 Зак. 74-11

Лаборатория оперативной полиграфии
Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета
420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2